

ПАТРИЦИЯ

ВЕНТВОРТ

В детективах Патриции Вентворт
есть все: увлекательный сюжет,
захватывающая интрига и удивительная,
типично британская главная героиня –
мисс Мод Сильвер, элегантная и слегка
эксцентричная пожилая леди. Сама
Агата Кристи не раз признавалась: во
многом Мод Сильвер стала прототипом
легендарной мисс Марпл.

ПАТРИЦИЯ

ВЕНТВОРТ

НА КРАЮ
ПРОПАСТИ

КИТАЙСКАЯ ШАЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
В29

Серия «Золотой век английского детектива»

Patricia Wentworth
DANGER POINT
THE CHINESE SHAWL

Перевод с английского *М. Клеветенко* («На краю пропасти») и *Е. Звонаревой* («Китайская шаль»)

Серийное оформление *В. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Вентворт, Патриция.

В29 На краю пропасти ; Китайская шаль : [сборник] / Патриция Вентворт; [пер. с англ. М. Клеветенко, Е. Звонаревой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-110457-3

Маленькая деревушка на берегу моря потрясена жестоким убийством: кто-то столкнул с крутого обрыва девушку, никогда и никому не делавшую зла. Ревнивый поклонник? Тайная соперница?

Полиция отмечает одну версию за другой, пока наконец к расследованию не подключается Мод Сильвер. Лишь она обращает внимание на клетчатый жакет, который был на жертве, — необычайно дорогая вещь для скромной провинциалки. Возможно, подарок? Но... чей? И не окажется ли он единственной зацепкой, способной привести к убийце?

Танис Лайл привыкла покорять и сводить мужчин с ума одним взглядом. Но за привычку менять поклонников как перчатки роковой красавице однажды пришлось заплатить... собственной жизнью.

Полицию, расследующую убийство Танис, интересует только одно: как отыскать преступника среди множества подозреваемых — жаждающих мести брошенных женщин и обезумевших от ревности воздыхателей? Однако Мод Сильвер не дает покоя маленькая деталь...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Patricia Wentworth, 1942, 1943

Школа перевода В. Баканова, 2018

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-110457-3

НА КРАЮ
ПРОПАСТИ

*Все персонажи книги вымышленные.
События, описываемые в романе,
происходили в конце лета 1939 года.*

Глава 1

Мисс Мод Сильвер оглядела толпу на перроне и порадовалась своему везению: она с удобством расположилась в углу купе, против хода поезда, чтобы копоть не летела в лицо. На соседнем сиденье лежал журнал, подарок племянницы.

Пожилая дама с добродушной улыбкой рассматривала семейства, снующие по платформе. В голове мисс Сильвер, неисправимой викторианки, вертелась подходящая случаю цитата: «Голос, гудок, разговор полуночный...»

До полуночи было далеко, стояло ясное июльское утро, но точность в поэзии — дело десятое.

Голос, гудок, разговор полуночный, и снова
Лишь пустота и молчанье —
Во тьме разминулись суда...*

Разумеется, в переносном смысле. Мисс Сильвер надеялась, что процитировала верно.

Ах ты, Господи, вот так толпа! В праздники никому не сидится на месте. Она и сама провела в Уайтстоне чудесные две недели с Этель и детьми. После хитроумного

* Мисс Сильвер неточно цитирует поэму Г.У. Лонгфелло «Рассказы придорожной гостиницы». — *Здесь и далее примеч. пер.*

дела с ядовитыми гусеницами было весьма утешительно передохнуть в кругу семьи. Целыми днями мисс Сильвер просиживала на пляже, успев связать очаровательному пухлому карапузу три пары носков и курточку. Она превосходно отдохнула, а то обстоятельство, что гусеницы у моря не водятся, добавляло отдыху очарования.

Тучная мамаша с решительностью танка протискивалась сквозь толпу. Один из трех ее отпрысков что-то нес в корзинке. Повозившись с задвижкой, мальчишка приподнял крышку, из корзинки молнией шмыгнул черный котенок — и был таков.

— Ах ты, Господи! — повторила мисс Сильвер, одобряя крепкий подзатыльник, который мамаша отвесила сорванцу. Семейство дружно бросилось догонять котенка, и мисс Сильвер потеряла их из виду.

Похоже, в отличие от мисс Сильвер остальные пассажиры не собирались возвращаться в Лондон этим поездом. Что ж, если на ее купе никто не покусится, поездка и впрямь удалась. Впрочем, в подобное везение верилось с трудом. Мимо ее окон торжественно, словно по безлюдной, продуваемой ветрами вересковой пустоши, прошеествовал худой верзила: голова и плечи возвышались над толпой, на лице застыла печаль. За ним следовали две юные болтушки в серых брючках и кричащих безрукавках: напوماженные губки блестели, изящно уложенные пряди отливали золотом. Суровая накрахмаленная бонна сопровождала малютку в небесно-голубом матросском костюме. Дитя вертелось, вцепившись в новехонькое ведерко для песка, светлые волосы курчавились, голые плечи и голени покрывал бронзовый загар.

По всему выходило, что никто не собирался набиваться мисс Сильвер в попутчики.

Пожилая дама опустила глаза на часики, приколотые к коричневой шелковой блузе золотой брошью. Часики подтвердили догадку: поезд готов отбыть. Ее костюм состоял из неброского чесучового пиджака и юбки, строгих черных туфель и коричневой шляпки с букетиком резеды

и пурпурных анютиных глазок. Серые вязаные перчатки покоились на коленях мисс Сильвер рядом с выдавшей виды черной сумочкой. Под шляпкой обнаруживались мышиного цвета волосы, блеклая кожа и приятные черты немолодой уже дамы. Горло украшала крупная брошь-каменя с головой греческого воина; нитка бусин мореного дуба дважды изящно обвивала шею и спускалась к поясу, позвякивая о пенсне на тонком черном шнурке.

Раздался свисток, поезд дернулся, кто-то закричал. Дверь купе распахнулась. Второй рывок. Высокая девушка в сером костюме вскочила в купе. Третий рывок швырнул ее на мисс Сильвер, но та была начеку: поддержала незнакомку, захлопнула дверь. Лайл Джернингем обнаружила, что над ней склонилась особа, похожая на отошедшую от дел гувернантку, а голос, напоминавший о классной комнате, настоятельно советовал ей не пренебрегать безопасностью, «а также правилами железнодорожной компании», запрыгивая в поезд на ходу. Голос шел издали, с той стороны бездны, отделившей Лайл от прочих живых существ. Там, далеко-далеко, осталась ее классная комната, и похожий голос твердил: «Не хлопай дверью, Лайл. Сядь, дорогая, да поровнее, не разваливайся. А когда я говорю, слушай внимательно». Все ушло, все осталось по ту сторону бездны...

— Это крайне опасно, — серьезным тоном увещевала незнакомку мисс Сильвер.

Лайл подняла глаза.

— Опасно, наверное. Впрочем, не все ли равно?

Маленькая чопорная гувернантка с прямой спиной сидела в углу купе в старомодном наряде и шляпке давно забытого фасона, и Лайл вполне могла бы дотронуться до нее, но на самом деле и мисс Сильвер, и ее голос были далеко.

— Не все ли равно, — повторила Лайл устало и откинулась на спинку сиденья.

Мисс Сильвер молча изучала незнакомку. Высокая и тоненькая пепельная блондинка с молочно-белой

кожей, скорее скандинавского, чем английского типа. Не голубоглазая, как полагалось бы англичанке с таким цветом волос, — глаза незнакомки, бездумно следившие за пролетающим пейзажем, были чистейшего серого цвета, ресницы — на несколько тонов темнее волос. Тонкие золотистые брови причудливо изгибались словно расправленные крылья. Из-за них лицо казалось бледным как полотно. Мисс Сильвер подумала, что впервые видит такой цвет лица у живых.

Серый шерстяной костюм превосходного кроя отличала недешевая простота; костюм дополняла фетровая шляпка, небрежно завязанная синей лентой, серая сумочка с инициалом Л, тонкие чулки, дорогие серые туфли. Мисс Сильверхватило беглого взгляда, чтобы оценить наряд незнакомки. Затем взгляд скользнул к рукам без перчаток, задержался на платиновом обручальном кольце и успокоился на собственных коленях, обтянутых дешевой чесучой. Изощренный ум вынес заключение, уместившееся в трех определениях: не в себе — при деньгах — замужем.

Закончив наблюдения, мисс Сильвер обратилась к журналу, которым столь любезно снабдила ее в дорогу Этель, но не продвинулась дальше трех страниц. Взгляд пожилой дамы утратил пронизательность, стал рассеянным.

Спустя некоторое время мисс Сильвер захлопнула журнал и повернулась к незнакомке:

— Не хотите полистать?

Серые глаза неохотно встретили ее взгляд. Мисс Сильвер оценила усилие, которое пришлось предпринять попутчице, ибо эти глаза не видели плоских зеленых полей, разлинованных изгородами на клеточки одинакового размера, пролетавших все быстрее, по мере того как поезд набирал скорость. По правде сказать, не видели они и саму мисс Сильвер.

Отбросив уловки, пожилая дама спросила напрямик:

— Что-то случилось? Могу я помочь вам?

Ее голос, участливый и властный, достиг ушей Лайл Джернинхем — голос, но не слова. Слова значили не больше, чем стук вагонных колес. И все же взгляд стал более живым и осмысленным.

— Вы очень добры, — сказала Лайл.

— Кажется, вы пережили сильное потрясение.

Это прозвучало как утверждение, не как вопрос.

— Откуда вы знаете?

— И бежали сломя голову.

— Откуда вы знаете? — переспросила Лайл жалобно.

— Это лондонский поезд. Вы не сели бы в него без перчаток, если бы не спешили. Перчаток нет и в сумочке — иначе у нее выпирали бы бока.

Уверенный голос успокаивал, заставлял забыть страхи.

— Сломя голову, — отозвалась Лайл горестным эхом.

— Почему? — спросила мисс Сильвер.

— Говорят, он хочет меня убить, — ответила попутчица.

Мисс Сильвер не выказала ни удивления, ни недоверия. Ей было не впервой выслушивать чужие откровения. Более того, это было ее профессией.

— О Господи, кто? Кто хочет вас убить?

Лайл Джернинхем ответила:

— Мой муж.

Глава 2

Мисс Сильвер всмотрелась в попутчицу. Зачастую подобные обвинения — признак психической неуравновешенности. Ей уже случалось иметь дело с манией преследования, впрочем, как и с покушениями на убийство. Нередко только ее вмешательство оставляло убийцу ни с чем.

Однако Лайл Джернинхем не была похожа на сумасшедшую, скорее всего ее рассудок лишь временно помутился от горя. Так бывает: шок притупляет боль.

Эти размышления заняли несколько секунд.

— Ах ты, Господи! — снова повторила мисс Сильвер. — Вы уверены, что муж?

Лицо попутчицы осталось бесстрастным.

— Так говорят, — механически ответила она.

— Кто?

— Не знаю, я стояла за изгородью...

Голос задрожал. Глаза Лайл оставались открытыми, но она больше не видела мисс Сильвер: перед ней снова встала низкая тисовая ограда, усыпанная кроваво-красными колокольчиками с зелеными язычками. Солнце немилосердно припекало спину, в нос бил терпкий аромат тиса. Она рассматривала одну из кроваво-красных ягод, покрытых пушком, и внезапно услышала голоса.

«— Понимаешь, разное болтают... — нарочито медленно протянул незнакомый низкий голос.

— Дорогая, ты можешь мне довериться! — взволнованно перебил другой.

И снова в разговор вступил первый голос».

Очнувшись, Лайл обнаружила, что сидит в купе поезда напротив маленькой чопорной дамы. Возможно, если она будет говорить, голоса в ее голове замолчат?

И Лайл продолжила:

— Сначала я не поняла, что они обсуждают Дейла. Подслушивать дурно, но я не устояла.

Мисс Сильвер открыла сумочку, спрятала журнал и как ни в чем не бывало занялась серым носком для старшего сына Этель. Металлические спицы замелькали в маленьких пухлых ручках, а мисс Сильвер между тем заметила:

— Как я вас понимаю! Дейл — ваш муж?

— Да.

Для Лайл разговор был таким облегчением!.. Собственный голос заглушал голоса, звучащие в ее голове. Но когда Лайл замолкала, они снова вступали, упрямо, раз за разом, словно заевшая грампластинка. Стоило ей замяться, и голоса ворвались в уши, а запах нагретого солнцем тиса ударил в ноздри.

«— Этот несчастный случай ему весьма на руку, — со смехом протянул первый голос.

— Дейлу Джернинхему всегда везло, — последовал жестокый ответ».

Так Лайл поняла, что говорят о Дейле.

— Я ни о чем не догадывалась, — пробормотала она еле слышно, — пока она не сказала...

— Не сказала чего, милочка? — Пожилая дама перевернула носок.

Лайл не сознавала, что беседует с мисс Сильвер, — просто не могла больше слышать назойливые голоса.

— Они говорили, Дейлу повезло, что его первая жена погибла. Ему едва исполнилось двадцать, а она была старше и очень богата, ну, вы понимаете. Мол, если бы не этот брак, Дейлу пришлось бы продать Тэнфилд. Не знаю, я ничего не знаю! Ее звали Лидия. Они говорили, что он не любил жену, а она его обожала и завещала мужу все деньги, но спустя месяц погибла в Швейцарии. И будто бы без ее наследства Дейл потерял бы Тэнфилд. Не знаю, я ничего не знаю!

Мисс Сильвер пристально всмотрелась в собеседницу: застывшая маска вместо лица, ни красок, ни жизни, ровный механический голос. Кажется, дело не только в давнем несчастном случае с первой женой.

— Я большая почитательница лорда Теннисона, — заметила мисс Сильвер вслух. — Жаль, что ныне он почти забыт; впрочем, его время еще придет. «Нет лжи страшнее полуправды»* — вот о чем следует помнить, услышав злую сплетню.

Смысл слов ускользал от Лайл, но мягкий уверенный тон попутчицы успокаивал.

— Вы считаете, они лгут?

— Откуда мне знать, милочка.

— Она упала, разбилась, я не знала ее, это было так давно. А они говорят, ему повезло...

* Альфред Теннисон, «Стансы».

На мгновение спицы остановились.

— Но ведь это не все, что вы услышали?

Рука Лайл метнулась к лицу. Если она замолчит, голоса вернутся; уж лучше болтать без умолку, хотя тогда придется сказать и о том, что заставляет сердце сжиматься от боли.

— Еще они говорили, — запинаясь пробормотала Лайл, — что ее деньги спасли Тэнфилд. А Дейл уверяет, что все его сбережения уничтожила Депрессия. А потом... потом они сказали, что теперь он зарится на мои...

— А вы богаты?

Серые глаза равнодушно скользнули по лицу мисс Сильвер, бледные губы прошептали:

— Да.

— И вы завещали мужу все свое состояние?

— Да.

— Когда?

— Две недели назад. Мы женаты полгода.

Мисс Сильвер молча вязала. В ушах Лайл Джернингем снова зазвучал нарочито протяжный голос:

«— Деньги вложены в дело, но если с ней что-нибудь случится, Дейлу не составит труда их заполучить.

И второй, полный злобы:

— Еще один несчастный случай?»

Нахлынула боль, сметая оцепенение. Уж лучше самой повторять эти страшные слова, чем слышать их в своей голове! Задыхаясь, Лайл пролепетала:

— «Еще один несчастный случай?» Понимаете, Дейлу нужны деньги на содержание Тэнфилда. Я не слишком жалею это поместье, оно такое громадное, Мэнор куда больше похож на дом. Почему бы не продать Тэнфилд, спросила я как-то Дейла. А он заявил, что его семья жила тут веками. И мы поссорились. Но он никогда бы...

— Расскажите про несчастный случай, — попросила мисс Сильвер.

— Я чуть не утонула. Дейл, Рейф и Алисия плескались на мелководье и не слышали моих криков. Они говорят...

В уши громовым раскатом ворвался голос незнакомки за изгородью:

«— Еще один несчастный случай?

Ему вторил другой:

— Ее вытащили из моря, как слепого котенка. Дейл готовился повторно стать безутешным вдовцом, а она не утонула и он остался без денег. Впрочем, еще не вечер.

— Но кто осмелился ему помешать? Кто ее бестактный спаситель?

— Не Дейл, — протянул первый голос».

Рука Лайл упала на колени. Голоса одерживали верх.

Издалека до нее донеслись слова мисс Сильвер:

— Вы ведь не утонули. Кто вас спас?

— Не Дейл, — ответила Лайл Джернинхем.

Глава 3

У поворота на Крэнфилд-Холт поезд замедлил ход. Иногда он проезжал мимо, но сегодня собрался затормозить. На открытой загородной платформе стояли пассажиры, причем четверо явно нацелились на купе, в котором мисс Сильвер надеялась продолжить захватывающую беседу. Пассажиры — цветущая говорливая мамаша с тремя отпрысками от шести до шестнадцати, едущие навестить городских родственников, — втиснулись между ней и ее бледнокожей попутчицей. Купе наполнилось возгласами, суждениями, замечаниями и восторгами.

Лайл Джернинхем откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. И зачем только она поехала в Маунтсфорд? Крейны не ее друзья, они приятели Дейла. В последний момент муж передумал, и ей пришлось отправляться одной. Какие-то дела в Бирмингеме, деньги Лидии, не бог весть сколько, теперь она знает. Деньги Лидии... Нет, нельзя думать о Лидии.

Хозяин, мистер Крейн — шумный гостеприимный толстяк, — нравился Лайл, но под взглядом миссис Крейн ей